

ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ ПРЕДМЕТА ПОЛИТОЛОГИИ

Владимир Бех, доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники Украины (г.Киев)

Политология как самостоятельная отрасль общенаучного знания, несмотря на многолетнюю историю существования, испытывает значительные трудности в формализации границ своего предмета и в обосновании механизма саморазвития. Сегодня эти проблемы имеют особую остроту в связи с необходимостью построения эффективного механизма саморегуляции общественной жизни, особенно в странах СНГ.

Существование различных точек зрения относительно предмета политологии можно объяснить тем, что из-за слабой развитости феномена "политическое", несовершенства методологического арсенала мировой науки и рефлексивной способности философии еще не до конца понятна его специфическая природа, а также закономерности функционирования и преобразования в свое органическое целое.

А раз "политическое" не достигло своих развитых или зрелых форм, то и моменты понятия распадаются на отдельные части, а политическое сознание, которое фиксируется политологией, соответственно, еще не в полной мере отвечает своему предмету. Однако это, в принципе, нормальное явление.

Здесь, казалось бы, закономерно утверждается соответствующий новому политическому мышлению широкий плюрализм мнений и позиций. Каждый из ведущих политологов, исходя из собственной философско-методологической позиции, определил базовую политологическую категорию и активно ее отстаивает.

При этом нельзя не заметить, что до сих пор поиск предмета политологии осуществляется, так сказать, путем горизонтального перемещения интереса исследователей, поскольку анализу и обоснованию

последовательно подвергались понятия "политические отношения", "политическая сфера", "политическая структура", "политические институты" и т.д.

Вместе с тем нельзя не обратить внимания на тот факт, что их перечень наталкивает на мысль о существовании какой-то общей субстанциональной основы, которая скрыта под определением "политическое", а признаки – связь, отношения, структура, партии и другие – при этом есть всего лишь различными аспектами одной и той же инвариантной основы.

В связи с этим закономерно возникает мысль о том, не является ли это загадочное понятие "политическое", на которое в современной науке нет устоявшегося взгляда и используемого на практике из-за своей конвенциональности, предметом политологии.

И здесь, учитывая особую познавательную сложность и актуальность вышеназванной проблемы для углубления процесса обновления социального организма страны, заслуживает внимания любая качественно новая попытка логического обоснования предмета политологии, которая, возможно, ее и не исчерпывает, но может служить отправным пунктом для положительного решения этой проблемы в дальнейшем. Поэтому эту публикацию следует рассматривать как приглашение к обсуждению предмета политологии с несколько иных методологических позиций, чем это делалось ранее.

Предлагаемое теоретическое решение проблемы институализации предмета политологии найдено с помощью гегелевского учения о сущности понятия. Согласно этой позиции автор сначала рассматривает "политическое" в движении как "простую существующую в себе сущность в своих определениях внутри себя", а затем как "переходную в существующее бытие, иначе говоря, согласно своим существованию и проявлению. Наконец, "политическое" рассматривается как "сущность, единая со своим существованием и проявлением, как "действительность"*.

---

* Гегель Г. Наука логики : В 3-х томах / Г. Гегель. – Т. 2. – М. : Мысль, 1971. – С. 10.

Здесь важно подчеркнуть, что ни у кого из исследователей, пишущих о проблемах политической жизни, не вызывает сомнений тот факт, что наличие сущности "политического" связано с интересами людей. Иными словами, сущность "политического" проявляется через осознание потребностей человека или социальных общностей. В научных трудах последнего времени достаточно глубоко раскрывается взаимосвязь категорий "потребность" и "интересы", поэтому нам нет необходимости на этом долго задерживаться.

Таким образом, интересы являются сущностью "политического", которая направлена в бытие, и в дальнейшем своем движении они оказываются в той или иной своей конкретной форме, вобрав в себя "внешнюю непосредственность и момент бытия".

Вот почему сами интересы не могут непосредственно заимствоваться из объективной жизни как материальный отграниченный объект, а каждый раз являются продуктом мысленного конструирования, разумеется, вовсе не произвольного относительно политологической реальности. Понятно, что политологические отношения – это связи между людьми по поводу реализации их интересов, специфика которых заключается в первоочередности, полноте и качестве удовлетворения осознанных потребностей человека, социума, нации, класса, государства и т. д.

Дальнейшее движение "политического" от стадии существования к явлению есть переходом в нечто противоположное, или прыжком в качественно иное состояние, поскольку здесь оно приобретает форму в бытии.

При этом переходе интерес раздваивается и приобретает в человеке форму внутреннего, или личностной цели, а в обществе – форму внешнего, или объективных средств формирования и реализации воли и личностного смысла личности, нации, класса и т. д. Итак, субъективный ингредиент "политического" в бытии представлен целью личности или другого субъекта, а объективный – политической сферой общества.

Существование "политического" в субъективной и объективной форме уже само по себе предполагает возможность и необходимость их взаимосвязи и взаимоперехода одной формы в другую, поскольку они являются двумя разными сторонами одной и той же политологической действительности. Такое единство формы "политического", как отношение бытия, рассматриваются в бытии, прежде всего, как становление, бесконечный взаимопереход одной определенности бытия в другую и наоборот. В то время, когда человек обычно считает, что только нужда заставляет его приспособливаться к реально существующему политическому строю, иногда враждебно настроенному к нему политическому. В реальности же это единство человека с миром политики должно быть познано не как вынужденное отношение, как насильственное прекращение организационного взаимодействия двух вышеназванных сторон между собой через узурпацию власти в стране, бюрократизированной политико-административной верхушкой.

Анализ параметрического описания феномена "политическое" в научной литературе убедительно подтвердил такое раздвоение, поскольку одна ее часть описывает политические качества личности, а другая освещает различные ее формы, объективированные, в структуре общества, а точнее в его политической сфере.

Ситуация заметно проясняется, если взглянуть на объективную и субъективную формы "политического" как на противоположности диалектического противоречия. В таком случае личность выступает отрицательной стороной, поскольку из-за внутренних свойств стремится его разрушить, а общество, наоборот, желая сохранить, выступает положительной стороной политического взаимодействия. Первая противоположность здесь имеет прогрессивный, а вторая – консервативный характер.

В указанном единстве сторон, в котором они встречаются лишь как моменты некоторого органического целого и в котором каждая из них

оказывается лишь опосредованно через свою противоположность, а по существу также и опосредованно через снятие своей противоположности, заключается истинность понятия "политическое", а сейчас уже с полным правом можно утверждать, что и универсального предмета политологического познания, который является не чем иным, как политическим компонентом социального организма формации и планеты в целом.

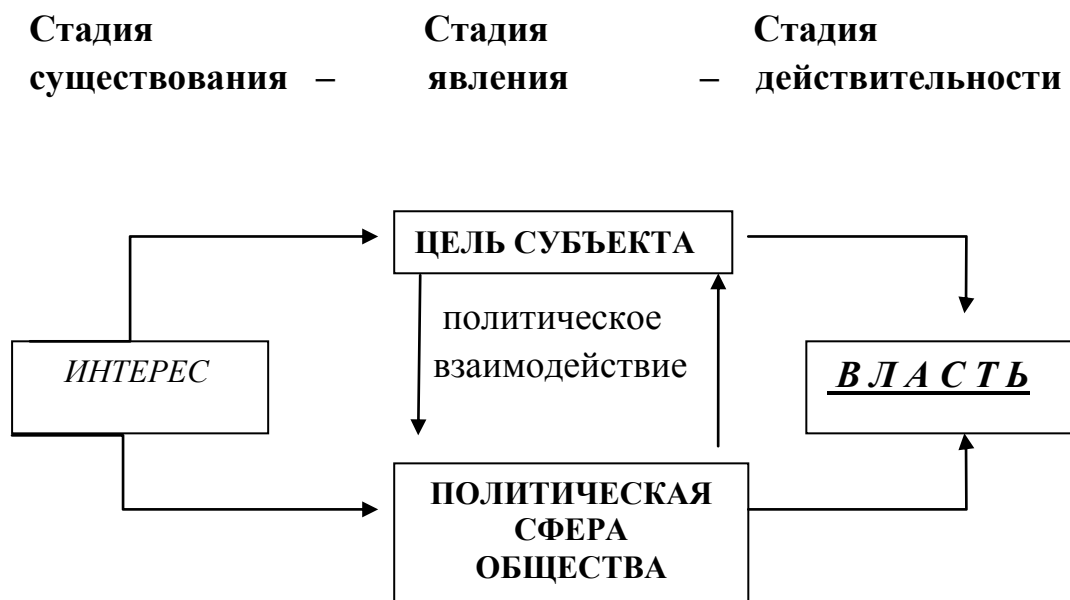
К этому можно добавить только то, что выражением этого органического единства является бесконечный прогресс, опосредующее себя с самим собой движение непосредственного исчезновения одного в другом; становление – такое движение, в котором оба разные, но благодаря такому различию, которое так же непосредственно растворилось. Отсюда прямо вытекают перспективы политологии как науки, предметом которой является представленное выше диалектическое противоречие.

Продолжим исследование "политического" на основе изучения самодвижения его сущности. Исходя из гегелевского учения, стадия действительности – это единство его существования и проявления, или бытия. В ней имеет свою истину лишенная вида сущность и лишенная опоры проявление, иначе говоря, неопределенная устойчивость и лишенная прочности разнообразие. Такое единство внутреннего и внешнего моментов "политического" является абсолютной реальностью, которая есть абсолютным отношением ее к самой себе и является субстанцией. Эта его абсолютная форма и заставляет его быть видимым внутри себя и определяет его как атрибут.

Из анализа научной литературы становится понятным, что результатом становления "политического", или его атрибутом, является власть как убедительный и всеми признанный гарант первоочередности и качества удовлетворения потребностей ее владельца. Из-за этого качества власть является предметом, который вызывает особое расположение

к себе людей, политических партий и других субъектов общественного процесса.

Итак, проследив изменение сущности "политического" по цепочке "существование – явление – действительность", находим, что его самодвижение выглядит следующим образом:

Теперь, исходя из вышеизложенного, можно предложить для обсуждения и дальнейшей разработки учеными и практиками формулировку "политического" как такового, которое возникает и формируется под влиянием общественного разделения труда, как специфического способа вхождения человека в общий механизм саморегуляции общественной жизни, основанного на процессе демократизации управленческой деятельности. "Политическое" закономерно углубляется и расширяется относительно удовлетворению потребностей личности в необходимых веществах, энергии и информации, материализуется в структуре личности политическими сущностными силами, находит и утверждает себя на практике с помощью феномена власти.

Основной политологический закон, которому предшествует саморазвертывание политического компонента организма страны, является постоянно растущим углублением и расширением демократических основ в регулировании личной и общественной жизни людей.

Определив таким образом предмет науки политологии, мы не можем не высказаться по поводу его соотношения с объектом политологического познания, поскольку граница между ними действительно очень изменчива. Критерием их разграничения, по мнению автора, является родовидовой принцип деления понятий, который вытекает из несоизмеримости философских категорий. При этом объектом любой науки всегда есть родовые признаки, а предметом – видовые или даже подвидовые. Поэтому, если предметом исследования, как в этом случае, есть политический компонент социального организма, то объектом может быть только ценностный организм страны или формации, поскольку саморазвертывание изучаемой политической реальности определяется закономерностями родового процесса.

Получается, что в случае, если в поле зрения исследователей попадают классовые, партийные, идеологические, государственные, управленческие или другие подвидовые или внутривидовые стороны категории "политическое", то объектом исследования является политический компонент социального организма, поскольку их жизнедеятельность полностью подчиняется и объясняется действием вышеназванного основного политологического закона.

Но даже определив предмет политологии, нельзя на этом прекращать анализ категории "политическое". Понятие предмета политологического познания оказывается не только не исчерпанным до конца, но и не зависящим от нашего желания не только в начале и в ходе своего развития, но также и на заключительной стадии. Дальнейшее развитие теоретического аспекта науки политологии на практике является возвратом к прежнему своему понятию и осуществляется путем его движения вперед, продолжением развития различий исключительно посредством формализации и структурирования предмета политологии. Поэтому достичь конечной цели, обозначенной в названии статьи, можно только раскрыв жизнедеятельность политического компонента социального организма или структуру предмета

политологии. Его функционирование и развитие разворачивается как хорошо всем знакомый политический процесс.

В осуществлении генетического анализа вышеназванного компонента организма страны нам могут помочь только знание закономерностей его формообразования. Оказывается, что при всем своем единстве политический процесс имеет сложный характер и при всем внешнем единстве разлагается на три относительно самостоятельных формообразующих процесса и имеет три специфических продукта. В связи с этим в дальнейшем корректно называть рассматриваемый момент политологической действительности полипроцессом.

Первый из них – момент усвоения или потребления им результатов технического, экономического, социального, научного развития, а также достижений искусства и культуры человеческой цивилизации. Своеобразным продуктом здесь выступает политическая система страны или формации.

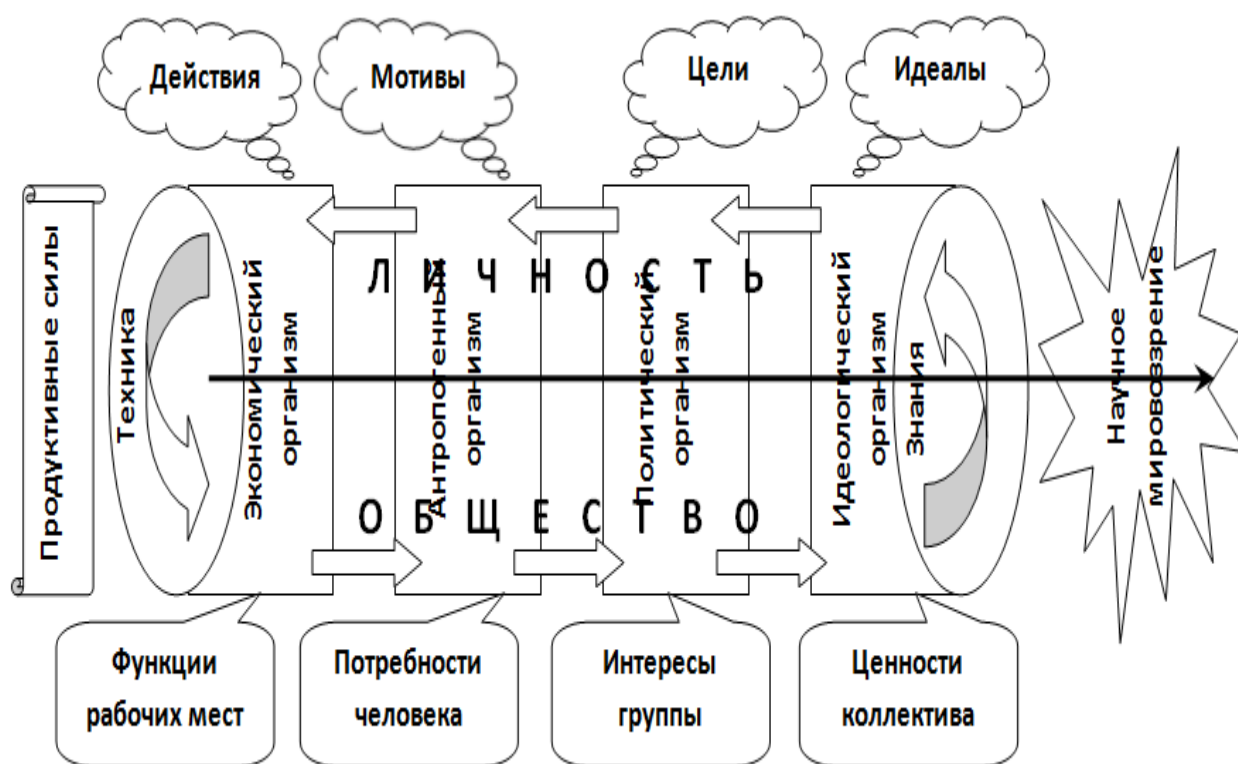
Второй момент – это функционирование и дальнейшее развитие такой целостности как основного, сугубо внутреннего процесса. Система саморегуляции общественной жизни страны – таков итог целенаправленной деятельности политической системы, продукт, созданный в политологическом пространстве, но предназначенный для применения снаружи этой целостности. Особенностью этого феномена является то, что он образуется как интеграция трех подсистем: хозяйственного управления, государственного регулирования и идеологического руководства. Политическая система, будучи системообразующим фактором феномена саморегуляции социального организма, одновременно по отношению к самой себе выполняет функцию организации, которую следует называть самоуправлением.

Наконец, единство первого и второго моментов образует родовой процесс. Нейтральным продуктом, отбрасываемым им во внешнюю среду, является право. Право – относительно самостоятельный феномен. Здесь особенно важно подчеркнуть специфическую функцию права как продукта

родового формообразующего процесса. Оказывается, что право как нормативная система, основываясь на политической системе общества и системе саморегуляции общественной жизни, образует как бы границу политологической науки, делает ее относительно обособленным феноменом со своим собственным внутренним миром. Выражаясь образно, здесь речь идет о формировании и существовании некоторого внутринаучного поискового или политического пространства и сопоставления его с внешним пространством, в котором существуют другие науки и весь массив человеческой деятельности.

Если попытаться наглядно представить топологию политического компонента социального организма, то она будет иметь такой вид:

Надо иметь в виду, что в предмете политологии основной интерес и вместе с тем основную сложность для анализа составляют не его элементы, а внутренние и внешние связи, которые осуществляются в указанном единстве. С помощью диалектического анализа внутренних связей этой полисистемы (порождение, преобразование, структурное взаимодействие, функционирование, развитие, самоуправление, или саморегуляция,

конфликтность и коррекция) можно воспроизвести ее строение, которое состоит из трех блоков: законодательной, исполнительной и судебной власти.

Логическим завершением анализа должна стать теоретическая модель политического полипроцесса, которая интегрировала бы не только вышеназванные формообразующие процедуры, но и сформулировала бы обобщенное представление о месте и роли всех без исключения элементов политической структуры, показала бы взаиморасположение механизмов саморегуляции как отдельной страны, региональных структур типа Общеευропейского Дома или Североамериканской зоны свободной торговли, так и возникающих Центральноазиатских, или Евразийских, конструкций, Мирового сообщества, о котором так много говорится в последнее время. Однако решающее слово здесь, видимо, должно принадлежать специалистам. От себя только могу высказать несколько соображений, способных в дальнейшем оказывать содействие в освоении предмета политологии как самостоятельной дисциплины.

Чтобы раскрыть структуру политического компонента социального организма, нужно, как известно, сначала назвать элементы, из которых он состоит. Это можно сделать только с помощью научной мысли, поскольку этот феномен встречается на практике четко морфологически отделенным от среды. Здесь исследователи вправе назвать любую совокупность элементов, но потом нужно доказать их принадлежность к политическому пространству, обосновать функции в политологической конструкции и построить механизм саморазвертывания политологической действительности. Аналогом решения подобных исследовательских задач может послужить созданная автором модель социального компонента социального организма.

Для того, чтобы объяснить "жизнь" политической полисистемы, нужно перейти к более универсальному диалектическому методу. Тогда можно будет обосновать и всесторонне охарактеризовать звена, прямую и обратную фазы и полный цикл действия механизма саморегуляции социального развития.

Важно подчеркнуть, что время, в течение которого осуществляется полный цикл его самодвижения, является политическим временем и "внутренним" временем политического компонента организма страны или формации. Он полностью определяется ритмом функционирования политического механизма организационной структуры. В жизни отдельной страны или сообщества оно имеет такое же значение, которое свойственно понятиям биологического времени, определяемыми закономерностями становления биосферы или рабочего времени, определяемыми спецификой самодвижения сферы материального производства. Во всех этих случаях речь идет не об абсолютном "мировом времени", а о "внутреннем времени" той или иной целостности. Если же соотнести политическое время с функционированием и развитием политического компонента организма страны, то это время выработки и принятия решений по согласованию интересов субъектов деятельности в рамках территориально-административных единиц или выработки компромиссов между субъектами политической деятельности. Его также надо тщательно экономить и рационально распределять по отраслям политической сферы.

Понятно, что в ходе конкретно-исторического анализа можно установить основные типологические формы политического процесса, последовательная смена которых является не чем иным, как политическим прогрессом или регрессом, который всесторонне исследовался на протяжении всей истории человечества. Нет сомнений в том, что однажды отысканный на основе единства цивилизационного и формационного подходов критерий позволит научно систематизировать политический феномен от низшего к высшему типу, представив его как систему, которая развивается естественноисторически.

Существуют все необходимые предпосылки для того, чтобы целенаправленно совершенствовать организационную структуру политологии, углубить разделение общественного труда внутри научной дисциплины, оптимизировать управление политологическим исследованием,

идентифицировать их, разработать критерии и построить систему показателей их результативности, распределить их на виды и типы, разумно совершенствовать методологический и методический инструментарий, осознанно формировать политическую культуру управленческих кадров всех уровней системы саморегуляции общественной жизни, целенаправленно разрабатывать эффективное научно-философское обеспечение других видов человеческой деятельности, повышать технологический уровень производства и систематизации политологического знания.

Овладение вышеизложенным материалом открывает прямой путь к плодотворному изучению специфического содержания, оригинальных свойств, места и роли политического фактора в саморазвертывании социального организма отдельно взятой страны, а также поиска эффективных путей ее интеграции не только в организационные структуры СНГ, ЕАЭС, ЕС, ШОС, но и в зарождаемое Всемирное сообщество – Мировое общество знаний, материальным телом которого есть планетарный социальный организм.

Одновременно должно быть понятно, что при нынешнем перераспределении приоритетов в политологической действительности на первый план должны выйти интересы личности, поскольку они являются ведущим моментом в саморазвертывании не только политологического компонента, но и всего социального организма страны.

В данной статье теоретически показано, почему в течение почти трех столетий, начиная со времен правления Петра I и до настоящего времени, Россия, обычно в широком смысле слова, постоянно стремится догнать Запад, но не может этого сделать. Ответ очень прост. И в Старом, и в Новом свете главным нормативным актом является или Билль о правах человека, или Декларация прав человека и гражданина, или Декларация прав человека, принятая ООН, а Конституция страны в этих случаях является гарантом обеспечения реализации буржуазных идеалов свободы личности.

Вышеупомянутое обстоятельство особенно актуально сегодня, когда происходит становление нового политического мышления и определяется стратегия развития политологического феномена в XXI веке. Если приоритет, даже незначительный, получит правовое государство, а не права личности, то впереди неизбежно возникнет противоречие между ними, и рано или поздно государство снова объективно будет вынуждено подавлять личность.

Учитывая то обстоятельство, что мы вступили в эпоху интенсивного развертывания ноосферы, то это грозит ускоренным нарастанием общественных катаклизмов. Автор исходит из того, что кризис общественного развития, возникший в 80-х годах XX века, в первую очередь связан с причинами не исторического характера (будь то форма власти или тип распределения), а с общепланетарными процессами геологического происхождения (например потребностями повышения уровня самоорганизации материи, коэволюции биосферы и ноосферы и др.).

Поэтому ученым важно своевременно предупредить научный мир и общественность о потенциальной угрозе будущему развитию общественной жизни народов наших стран. Это касается также всех бывших республик Советского Союза, поскольку везде при построении нового политического компонента в пределах самостоятельных стран выходят из одностороннего материалистического подхода и не учитывают другой аспект диалектики.

Таким образом, институализация предмета политологического познания закономерно приводит к институализации политологии как одной из видовых наук о становлении целостности мирового сообщества, повышает не только ее престиж как отрасли научного знания, но и существенно расширяет ее возможности в оптимизации саморегулятивной деятельности людей в контексте становления планетарного социального организма.

Литература

Гегель Г. Наука логики : В 3-х томах / Г. Гегель. – Т. 2. – М. : Мысль, 1971. – С. 10.